

25 → «ARPU не то что не растет — падает, — утверждает Сергей Гусев, генеральный директор InterZet, «Дом.Ру». — В Петербурге телеком-рынок убит взаимным демпингом. Именно поэтому мы приняли решение не инвестировать в развитие собственных сетей, а приобрести InterZet и сохранить уникальный потенциал этой компании, привнеся те бонусы и компетенции, которые есть у компании „Дом.Ру“ в b2b и b2g-рынках».

Потенциал в гонке за удержание и лояльность клиентов Сергей Гусев видит только в снижении издержек на поддержание и развитие инфраструктуры за счет партнерств с другими игроками рынка, а высвобожденные средства инвестировать в разработку инновационных сервисов.

Сергей Орлов, заместитель генерального директора ООО «Крипто», рассказал о возможностях системы оповещения и информирования населения о чрезвычайных ситуациях. Это запатентованное решение в области получения, приема, доводки и передачи тех или иных сообщений до населения, в том числе — посредством цифрового телевидения, что особенно актуально после запуска первого мультиплекса. Инновационное решение позволяет за доли секунд оповестить как «поколение С», так и бабушек, которые живут в деревнях, где связи нет, обеспечив тем самым стопроцентный охват населения.

СТАБИЛЬНАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ К сожалению, при всем богатстве вариантов для инвестиций в телекоме наличие ряда факторов оказывает негативное или как минимум сдерживающее влияние на рынок. Самым важным из них, пожалуй, можно считать отсутствие стабильности. Неслучайно многие производители ободрудования опасаются, что обещанная в связи с введением санкций поддержка может быстро сойти на нет в случае отмены санкций. Именно отсутствием завершения начатых проектов отличается российское правительство.

«Инвестиции — это не затраты, обязательно должен быть возврат вложенных средств, подчеркивает Дмитрий Трутнев, заместитель директора Центра технологий электронного правительства, Университет ИТМО. — Чтобы быть уверенными, что возврат будет, нужна стабильность, а ее нет. Возьмем, к примеру, наше законодательство, связанное с „электронным правительством“. Каждая из этих программ, которая запускалась в течение последних лет, была рассчитана на пять лет, однако через год заменялась на новую, которая не являлась продолжением предыдущей. В таких условиях заинтересовать инвесторов не представляется возможным, и госпроекты, в других странах поддерживаемые сторонними инвесторами, в России оказываются им неинтересными».

Однако, как отмечает Филипп Дубовик, от инвестиций в инновации никуда не деться — это неизбежная основа успешной конкуренции в современном мире. «Мы видим на опыте нашей работы, как меняются крупные мировые игроки в поисках решений как эффективнее организовать процесс постоянных инноваций. Российские компании тоже прекрасно осознают их важность. И в этом плане и венчурный фонд GS Group, и инновационный центр „Ростелекома“ показательно отражают эту тенденцию», — уверен эксперт. ■

МОЛОКО С ОГРАНИЧЕНИЯМИ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ЭМБАРГО, ВВЕДЕНОЕ РОССИЙСКИМИ ВЛАСТИМИ В ОТНОШЕНИИ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ ИЗ РЯДА СТРАН, ЗАТРОНУЛО В ТОМ ЧИСЛЕ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ РЫНОК МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ. ДЛЯ ОДНИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЗАПРЕТ СТАЛ ОПРЕДЕЛЕННЫМ СТИМУЛОМ К РОСТУ, ДРУГИЕ ПОКА ЕЩЕ ОЦЕНИВАЮТ ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ. СРЕДИ ТЕКУЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ ПОЧТИ ВСЕ УЧАСТНИКИ РЫНКА И ЭКСПЕРТЫ НАЗЫВАЮТ ДЕФИЦИТ СЫРЬЯ.

ДМИТРИЙ БЫКОВ

За последние два года цена на сырое молоко в России выросла более чем на 40%

Основными производителями молочных продуктов в Петербурге являются ООО «Санкт-Петербургский молочный завод „Пискаревский“», ООО «Балтийское молоко» (филиал ОАО «Вимм-Билль-Данн», входит в PepsiCo) и завод «Петмол» компании Danone. По оценке петербургского управления ФАС, на последние два предприятия приходится более 50% объема закупок сырого молока у сельхозпроизводителей Ленобласти. В 47-м регионе, в свою очередь, крупнейшим переработчиком является завод «Галактика», выпускающий, среди прочего, продукцию Valio.

Финская компания оказалась в наиболее сложной ситуации. До введения эмбарго Valio поставляла в Россию около 20% всей производимой продукции, что составляло 49% ее экспорта. Сейчас же совокупный объем продаж компании в России составляет не более 10% объема продукции, реализуемой до запрета, концерн приостановил на своих финских заводах линии, выпускающие продукты для российского рынка. Смягчить последствия позволило и контрактное производство в Ленобласти, и наличие собственного завода в Московской области, однако эти мощности пока не позволяют компании полностью заместить импорт.

«Компания рассматривает и другие возможности контрактного производства, однако некоторые виды продукции в настоящее время могут производиться только в

Финляндии — в частности, безлактозное молоко и безлактозные молочные продукты», — отмечали в Valio.

Выгодоприобретателем в таких условиях стала «Галактика», так как объем выпускавшей на ее мощностях продукции Valio увеличился почти в три раза: в октябре к производившимся ранее йогуртам и кефиром добавились сливки и молоко. Представители комбината уже заявили о готовности расширить производство и увеличить мощности в зависимости от потребностей финского концерна.

Еще один европейский производитель — Danone — воздерживается от прогнозов и оценок относительно своего будущего на российском молочном рынке, но пока чувствует себя уверенно и рассматривает возможность запуска производства на «Петмоле» в следующем году двух новых молочных продуктов. «Объем производства „Петмола“ полностью зависит от заказов со стороны торговых сетей, а мощности позволяют перерабатывать до 1 тыс. тонн молока в сутки», — говорят в компании.

Последствия эмбарго пока не сказались на производственной деятельности Пискаревского молокозавода, говорит заместитель генерального директора предприятия Георгий Житмарев. «В том сегменте, в котором работаем мы, доля финской и прибалтийской продукции была небольшая. При необходимости можем увеличить производство на 10–15%

без дополнительных инвестиций, по некоторым позициям — в два и три раза. Потенциал есть», — отмечает он.

СЫРЬЕВОЙ ДЕФИЦИТ Одной из главных сложностей в развитии производства и импортозамещении переработчики называют дефицит молока.

«У нас в среднем 18 поставщиков, все они — крупные и мелкие хозяйства Ленинградской области. За время введения эмбарго новые фермы не появились, а старые не исчезли, однако дефицит молока на рынке существует, особенно сейчас, когда мы приближаемся к зиме», — говорят в Danone. В настоящее время компания приступила к реализации проекта совместно с одним из крупных областных хозяйств по увеличению поголовья и, как следствие, увеличению объемов производства молока.

Важно, чтобы поставщиков молока не начали перетягивать профильные производители сыра и масла, так как в этом случае ситуация с нехваткой сырья может усугубиться, подчеркивает господин Житмарев. «Не должно быть борьбы за молоко. Соответствующие обращения с такими опасениями мы направляли в региональные органы власти и в Минсельхоз. Например, год назад один производитель сыра уже переманил нашего поставщика, и мы не хотим, чтобы этот процесс продолжился», — говорит он.